

СМОЖЕМ ЛИ МЫ

Ева Ева

Сможем ли мы?

<https://litres.ru/74209214>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты веришь в судьбу?

— Нет, — ответила она мгновенно.

Они встретились в шестом классе. Он даже не заметил её. А она уже не могла забыть его улыбку. Потом разбегались и снова находили друг друга. Каждый раз, когда ей казалось, что всё кончено, он появлялся на пороге — будто слышал её мысли.

Марк не умел говорить красиво. Он просто ждал. Месяцы. Годы. Пока она наконец перестанет бояться, что её можно любить просто так.

Энни боялась до слёз. До дрожи. Ей казалось, он заслуживает кого-то более смелого. А она — девочка с привычкой сбегать, когда становится слишком хорошо.

Но он не уходил. Даже когда она говорила «нет». Даже когда между ними была тишина.

Эта книга — реальная история двух людей из города на Волге. О том, как трудно принять любовь, когда боишься быть уязвимой. И о парне, который не умел сдаваться.

— Сможем ли мы? — этот вопрос она задавала себе снова и снова. Ответ оказался сложнее, чем просто «да» или «нет». Эта история ещё не закончена. Она только начинается.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Эй, кудрявый!	8
Глава 2	19
Чувство, у которого нет имени	19
Глава 3	22
Ближе, чем вчера	22
Глава 4	26
Первый поцелуй?	26
Глава 5	29
Три года тишины	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сможем ли мы?

Пролог

Есть вещи, которые не объяснишь.

Почему в апреле вдруг так легко дышится. Почему одни лица запоминаешь навсегда, а другие забываешь, даже не успев отвернуться. Почему от одного голоса внутри что-то переворачивается, а от другого — застывает.

Я не знала ответов ни в двенадцать. Ни в пятнадцать. Ни даже потом, когда уже научилась не задавать вопросов.

Я просто однажды увидела.

Школа. Шестой класс. Компания парней в баскетбольных майках. И одного среди них — чуть в стороне, но почему-то самого заметного.

Он не смотрел на меня. Он вообще не знал, что я существую. А я уже начала исчезать — в его кудрях, в его улыбке, в том, как он держал мяч, будто это было самое важное дело в его жизни.

Потом будут годы.

Годы, в которых мы разбегались и сходились. Годы, когда я пряталась от него за своей «правильностью», а он — за своей грубостью. Годы, которые научили меня одному: судьба не стучится в дверь. Она просто стоит на пороге и ждёт, когда ты наконец решишься открыть.

Я открывала несколько раз.

И каждый раз закрывала снова.

Не потому что не любила. А потому что боялась, что моя любовь — не та, что ему нужна. Что я сломаю его. Что он заслуживает кого-то более смелого, более тёплого, более живого.

Но он возвращался.

Эта история не о том, как мы были счастливы. И не о том, как страдали. Она о том, что происходит между этими двумя состояниями. О дыхании. О шаге вперёд и двух назад. О тихом «я здесь», которое говорят не губами, а всем телом.

Она о нём. Обо мне. О городе на двадцать тысяч человек,

где все друг друга знают, но никто не знает по-настоящему.

Просто читайте.

Я не обещаю хэппи-энда. Я обещаю только правду.

Ту, которую я никому не рассказывала. До сегодня.

Глава 1

Эй, кудрявый!

Вы когда-нибудь испытывали это невероятное чувство? Ощущение полного внутреннего спокойствия, по телу — лёгкие мурашки из-за мыслей о нём, и вот вы уже оказываетесь совсем в ином месте. Где вам абсолютно ничего не нужно, кроме его невероятных голубых глаз и улыбки. Я думаю, многим это знакомо. Тем, кому ещё нет, доведётся узнать со временем. Впрочем, у всего есть своё время, и в этом я убеждена.

Эта история началась в шестом классе. Тогда мне было двенадцать, кажется. Нашу школу закрыли на ремонт, и нас временно распределили по другим учебным заведениям. Училась я в средней школе номер один. Школа у нас была довольно обычная, небольшая и уже нуждалась в ремонте. Конечно, сколько себя помню, там были проблемы с отоплением, с годами слезала краска со стен и продували окна. Работы в городе проводились довольно часто: то строили новый парк, то пытались сделать велодорожки. В общем, облагораживали, как могли. Город Л — довольно маленький город,

расположенный на правом берегу реки Волги. Население у нас всего лишь двадцать тысяч человек. Типичный город, в котором одна центральная улица, пара парков и из развлечений только дискотеки по субботам в местном ДК. В городе все друг друга знают, и слухи разлетаются моментально. Несмотря на это, здесь всегда уютно, спокойно, и я чувствую себя как дома. В этом городе до сих пор живут мои друзья, семья, бывшие одноклассники, девочки с танцев и моя первая невероятная любовь...

Итак, вернёмся к истории. Наш класс отправили учиться в другую школу. Честно говоря, я была совсем не рада этой новости. Я жила достаточно далеко, и ходить в школу через весь город для меня было пыткой. В школе у меня были некоторые проблемы с друзьями и классом, но я не считала это чем-то значительным. Какая в том возрасте серьёзная дружба? Так, детское общение. Дружба для меня всегда была очень сложным понятием, и друзьями я мало кого считаю до сих пор. Но тем не менее я общалась с двумя девочками из класса достаточно близко. Вика и Соня были весёлые, громкие и принимали меня с определённым пониманием, что я другая, но нам это не мешало общаться. Что касается меня, я всегда была очень спокойной, стеснительной и отчасти скучной. Никогда не понимала, что во мне находили девчонки. Они часто общались с парнями из других классов или даже из другой школы. Мне совершенно это было не интересно. Я

была занята учёбой и училась всегда хорошо. Какое-то время моя фотография даже была на доске почёта. Я в целом была, как меня называли, «правильная». Я не имела вредных привычек, занималась танцами, хорошо училась, много читала и редко выходила гулять. Мои сверстники в то время повсю зависали в больших и шумных компаниях или прогуливали школу. Мне это всё не нравилось. И не потому что я такая святыня, нет. Я всегда имела собственное мнение, своё видение ситуации и никогда не шла на поводу у одноклассников. Самое моё положительное качество по словам моих знакомых — это моя чрезмерная доброта. Я и вправду старалась всем помочь и всех жалела. Возможно, это меня и губило, ведь зачастую я помогала другим в ущерб себе. Как он всегда говорил: «Ну а что поделаешь?» Кто он, спросите вы? Рекомендую читать дальше.

Весенний тёплый день. Я со своими «подружками-одноклассницами» гуляю по коридорам школы. Весной нам разрешали выходить на улицу, так как было уже тепло. В первую очередь мы всегда бежали на турники. В тот день я была одета в персиковый спортивный костюм и новые розовые кроссовки, которые мы с мамой купили в выходные. Настроение было очень хорошее, то ли от новых вещей, то ли от погоды. Мы вышли во двор школы, где собирались самые прикольные компании, и мы могли стоять так всю перемену и смотреть на ребят из другой школы. Кто-то играл в футбол

или лазил на турниках, другие убегали за ворота в гаражи, а остальные просто дышали свежим воздухом и общались о своём. Вика рассказывала нам историю про своего нового парня, а мы с Соней улыбались и с интересом слушали. На самом деле уже в шестом классе Вика имела «серьёзные», как она считала, отношения. Я всегда с этого смеялась, но продолжала внимательно слушать подругу и не подавала виду, что для меня это всё ерунда. Перемена подходила к концу, а мы стояли и продолжали обсуждать Викины страсти. В какой-то момент мой взгляд упал на парня из другой школы, который проходил мимо. Он был не сильно высокого роста, кудрявый, темноволосый. На нём были широкие чёрные спортивные штаны и серая футболка. Парня я видела впервые. Он вёл за руку совсем маленького мальчика и улыбался, глядя на него.

— Кто это? — спросила я у девчонок.

— Где? — оглянулась Вика.

— Ну вон тот кудрявый, — попыталась объяснить я девочкам, качнув головой в его сторону.

— А, да это Марк Ларин из другой школы. В шестом «А» вроде бы учится. Безумно красивый, конечно, но говорят, он грубиян, — ответила Соня.

Впрочем, она знала всех симпатичных парней школы — и другой, и нашей. И перед каждым таким словно теряла дар

речи.

— А что, Энни, понравился? — с улыбкой спросила Вика.

— Даже в мыслях не было, — с некоторой злостью ответила я, потому что Вика знала, что я холодна ко всем мальчикам и никакой кудрявый парень не сможет завладеть моим вниманием.

В школе я никого не замечала, ходила себе с подругами и не думала ни о каких парнях. Мне правда было не до этого, да и я считала это детской глупостью — заводить какие-то отношения в двенадцать лет.

— А с кем он идёт? — спросила я.

— С Витей, это его младший брат. Их бабушка работает в школе. Марк после учёбы забирает Витю из садика, и они гуляют здесь, ждут бабушку с работы.

Иногда я удивлялась, откуда Соня могла запомнить столько разной информации про других людей, а параграф по истории рассказать даже на тройку ей никогда не удавалось.

Марк прошёл мимо нас и смотрел только на своего брата. Его кудрявые тёмные волосы блестели на солнце, а улыбка была живая, такая, что, казалось, в ней можно было прочесть его тёплое и с некоторой заботой отношение к маленькому Вите. В тот момент совершенно не создавалось ощу-

щения, что он грубый, как про него говорила Соня. Он аккуратно держал маленькую руку брата и следил за каждым его движением.

Может быть, Соня ошиблась? Он ведь совсем не похож на грубияна. Эта мысль пронеслась в моей голове с бешеной скоростью и также быстро исчезла после школьного звонка на урок.

Шли привычные школьные будни. Близился конец апреля. Я также усердно старалась учиться, чтобы хорошо закончить шестой класс. Учебные дни тянулись очень долго и нудно, а потом ещё нужно было бежать на тренировку по танцам, и сил ни на что больше не оставалось. Помимо танцев и школы у меня был репетитор по английскому языку. Не потому что я его не знала или не понимала. Наоборот, английский мне всегда очень нравился, и, наверное, это был мой самый любимый предмет в школе. А нет, ещё я любила уроки физкультуры. Это всегда было просто, думать особо было не нужно, а физические упражнения благодаря танцам мне давались с лёгкостью. На одном таком уроке у нас была совмещёнка с шестым «А» из другой школы. Нам часто делали совместные уроки, потому что места критически не хватало, и такие занятия были лучшим вариантом. Мы сидели с девочками на лавочке, ждали учителя и остальных одноклассников из раздевалок. Мы всегда заходили первыми в спорт-

зал, чтобы ещё немного поболтать друг с другом. В такие моменты девочки всегда обсуждали парней, а я снова смеялась, слушала и пыталась дать советы, которые особо никому не были нужны. У них было собственное на всё мнение и тем более на то, что касалось «отношений». Они говорили, что я в этом ничего не понимаю, ведь я с мальчиком никогда даже рядом не стояла, не считая одноклассников. Парни в нашем классе были с определёнными странностями, и мы особо не контактировали, за исключением их издевок. Издевались они по-разному: могли забрать пеналы у девочек, чтобы подразнить. Часто кидали наши вещи друг другу, считая это чем-то весёлым, пока девочки чуть ли не со слезами пытались забрать у них свои рюкзаки или учебники. Мне всегда было неприятно их поведение. Ну а кому будет приятно, когда твои вещи летают по кабинету? На одноклассников я не жаловалась учителю или маме, впрочем, я так никогда не делала, считала это признаком слабости. И даже в двенадцать лет я говорила, что со всем могу справиться сама.

Начался урок, и все стали собираться в большом спортзале. Наш класс построился и уже был готов начать круговую тренировку. В зал вошёл класс другой школы. Первыми были четыре симпатичных мальчика, одетые в широкие шорты и майки. Они очень ленивой походкой шли к баскетбольному кольцу. Двое из ребят кинули на нас недоброжелательный взгляд, как будто пытаюсь дать понять, что это их шко-

ла, а нас здесь вообще никто не рад видеть, затем они отвернулись и продолжили идти прямо. За ними в зал стали заходить остальные. Мы уже слушали объяснение учителя по поводу того, как будет проходить сегодняшний урок. Все девочки, не отрывая взгляд ни на секунду, смотрели на парней и шёпотом обсуждали их. Вика и Соня были не исключением, они уже присмотрели себе ребят из самой классной четвёрки у баскетбольного кольца. И только я с интересом слушала Сергея Степановича. Пока весь мой класс продолжал глазеть на другую сторону зала, меня отправили в тренерскую за баскетбольными майками. Сегодня два класса, а это значит, что мы можем поиграть в баскетбол. Для учителя это была просто игра, а для нас — целое соревнование за честь класса и за честь всей школы. Нам точно не хотелось проиграть этим смазливym и самовлюблённым парням. Я зашла в тренерскую, нашла коробку с майками и стала направляться в сторону зала. Но меня остановил Марк. Да, тот самый кудрявый парень у школы.

— Стой, ты взяла не ту коробку, это майки одиннадцатиклассников, — сказал Марк, смотря на меня и глупо улыбаясь.

— Ой, я даже не посмотрела.

Он был одет в такую же майку и шорты, как у тех четверых парней. Его тёмные волосы снова блестели, только уже при

комнатном освещении. Глаза у него были небесно-голубого оттенка. Я стояла в недоумении. Рассмотреть его получше или идти за другой коробкой маек?

— Давай возьмём другие, — перебил мои мысли Марк.

— П-п-пошли, — дрожащим голосом сказала я, и мы направились в тренерскую.

Он быстро нашел нужную коробку, пока я разглядывала парня.

— Ну вот, это те, идём.

Мы вышли из кабинета и пошли прямо по коридору в зал. Шли молча и достаточно медленно. Я и слова не могла произнести при его милой ухмылке, хотя на меня это было совсем не похоже. Спустя пару минут Марк всё-таки спросил:

— Как звать-то тебя?

— Энни.

— Ты из другой школы? Не видел тебя здесь раньше.

— Да, а тебя, кажется, зовут Марк?

— Откуда ты знаешь? — удивлённо спросил он.

— Да так, свои источники.

— Хах, понял, — очень спокойно и снова со своей пронзительной улыбкой произнёс парень.

— А почему ты опоздал на урок?

— Я был на улице, играли в футбол с ребятами, и мы не

услышали звонка. Я отнёс рюкзак в раздевалку, а когда вышел, увидел, что какая-то девочка несёт в спортзал не наши майки. И по всем этим причинам я опоздал на физкультуру уже на двадцать минут.

— Извини.

— Не извиняйся, бывает, — сказал Марк, взглянул на меня и качнул головой.

Я не успела ответить, как наш разговор перебила компания Марка. Они выбежали из зала, чтобы найти меня, пропавшую с майками, ведь все ждали баскетбольного матча. Парни увидели нас вместе, переглянулись и встали молча перед нами.

— Девочка, ты где ходишь? — спросил Егор.

Он был самым борзым из их пятёрки и уже ждал, когда одержит победу над нашим классом, но без маек это было невозможно. Я собиралась с духом, чтобы сформулировать своё оправдание перед парнями, как меня снова перебили.

— Она была со мной! — сказал Марк, опережая все возможные обвинения в мою сторону, которые уже готовы были произнести остальные ребята. Они не стали расспрашивать, где мы были и что делали. Видимо, баскетбольная игра для них была важнее. Они взяли у меня коробку и побежали в зал.

— Спасибо, — с улыбкой сказала я.

— Не за что, а теперь на урок, — спокойным тоном произнёс парень, и мы направились в сторону спортзала.

Класс другой школы выиграл, хотя это было вполне очевидно. Все их парни, а особенно пятёрка Марка, были в хорошей форме, и многие любили играть после уроков в баскетбол. Они знали разные ходы и схемы для победы. Мои одноклассники только и могли сидеть в телефонах все уроки напролёт, не занимались спортом и в целом по жизни ничего не делали. Мы вышли из спортзала и пошли с девочками на следующий урок. Это были самые мучительные и долгие сорок пять минут в моей жизни. В голове стал всплывать образ милой улыбки парня и его красивых глаз. Со мной явно творилось что-то странное. Всю ближайшую неделю я всё также находилась в этих мыслях, но всё равно старалась держать себя в руках и продолжала старательно учиться. Мы с ним ни разу не пересеклись в школе, наверное, из-за разного расписания. Так прошёл где-то месяц. Иногда мы с ним виделись всего пару секунд, здоровались и проходили дальше. В такие моменты я улыбалась и была рада его видеть.

Девочкам я не говорила о своей симпатии, но они явно о чём-то догадывались. Соня и Вика видели, как мы с парнем зашли вместе в спортзал в тот день, и им всё стало понятно. Они не задавали вопросов, ждали, видимо, моего признания.

Глава 2

Чувство, у которого нет имени

Апрель сменился жарким маем, и все с нетерпением ждали летних каникул. На переменах мы также выходили на улицу, играли в волейбол или просто болтали. Даже на уроках русского или литературы мы иногда уговаривали Валентину Ивановну выйти немного погулять. На одной из таких прогулок у меня состоялся разговор с Соней и Викторией по поводу моей симпатии к Марку, которую скрывать уже было невозможно. Я очень стеснялась и не особо хотела делиться этим, но молчать или утаивать от подруг свои чувства было предательски некрасиво и нечестно. Я как будто боялась их реакции, возможно, боялась, что они высмеют меня или даже не поверят. Ведь я и парень, ещё и из компании самых классных баскетболистов школы — это даже в самых сумасшедших снах нельзя себе представить. Но обманывать их я не хотела.

Мы сидели на школьной спортивной площадке и обсуждали планы на стремительно приближающееся лето. Я выжидала момент, чтобы начать свою речь. Но у меня долго

не получалось собраться с мыслями, как будто стоял ком в горле. Поэтому ещё около десяти минут я молча смотрела на поле и думала о своём, а затем всё-таки решилась.

— Сонь... Вик... мне нужно с вами поговорить, — очень медленно и тихо сказала я и перевела взгляд на девчонок.

— Что случилось? — испуганно спросила Вика.

— Даже не знаю, как вам сказать, если честно.

— Энни, не томи, говори, как есть, — сказала Соня с некоторой грубостью и с диким желанием поскорее узнать, о чём я.

— Помните, около месяца назад мы видели у школы кудрявого парня?

— Ну, Марк, а дальше-то что? — злостно сказала Соня.

— Дело в том...

— Да в чём дело? Ты сегодня скажешь или так и будешь мычать? — сурово произнесла Вика.

— Ну он... мне...

— Да что он тебе? Машину подарил? Дом построил? Что?

— Он мне нравится, — достаточно ровно сказала я и отвернулась от девочек, боясь увидеть их реакцию.

— Так кажется или нравится? — с лёгкой улыбкой и интересом спросили девочки.

— Нравится, — сказала я и повернулась к ним.

— Фух... Мы уже бог знает, что подумали! Ну и чего ты боялась?

— Я думала, вы меня осудите.

— За что? За то, что наша Энни наконец-то влюбилась? Не говори глупостей. Мы только рады.

В тот момент я почувствовала какое-то облегчение, и ком в горле исчез.

— Мы догадывались о твоих чувствах, — с улыбкой сказала Вика.

— Но как вы это поняли?

— Энни, по тебе сразу видно. Ты места себе найти не можешь, на уроках ворон ловишь, задумчивая ходишь постоянно. Когда мы проходим мимо него, ты даже на секунду не можешь сдержать свою улыбку. И ты думала, что мы ничего не поймём? Мы знаем тебя лучше, чем ты думаешь, Энни.

Глава 3

Ближе, чем вчера

После этого разговора прошло пару дней. Мы сидели на уроке географии. Наш преподаватель Ксения Викторовна проверяла контрольные работы, пока мы болтали с девочками.

— Сегодня после уроков идём гулять с Егором и Захаром?
— спросила Соня у Вики.

— Да, конечно, идём.

— Энни, слушай... у нас есть мысль. Не хочешь, чтобы мы вас получше познакомили с Марком? — спросила Соня.

— Мы общаемся с его друзьями и можем попробовать через них передать ему твой VK. Как тебе идея?

В тот момент я очень сильно покраснела и озадаченно смотрела на девочек. С одной стороны, мне правда хотелось с ним пообщаться, а с другой было страшно. Я совершенно не знала, какой ответ дать девочкам. С чего они вообще взяли, что он захочет написать мне? Я же абсолютно скучный персонаж. Достаточно стеснительная и всегда избегаю кон-

тактов с малознакомыми людьми. Интроверт одним словом, в отличие от Марка. Он всегда был общительным и дружелюбным. Его знала буквально вся школа. Марк часто срывал уроки или прогуливал. Он был абсолютной противоположностью закрытой меня. Ещё несколько минут я крутила разные мысли и сценарии в своей голове, а затем дала ответ своим так называемым подругам.

— Давайте попробуем.

Вечером девочки пошли гулять с Захаром и Егором. Рассказали им всю ситуацию и зачем-то упомянули мои сильные, как они выразились, чувства к парню. Мальчишки посмеялись и сказали, что завтра в школе поговорят с Марком. Наступил следующий день. Я шла в школу с тяжёлой головой, и у меня постоянно крутились мысли: что же сегодня будет и как он в итоге отреагирует. Весь день я сидела в кабинете и избегала контакта с Марком. Я даже смотреть на него теперь боялась. Учебный день подошёл к концу, и вот я уже сижу дома и решаю дз по математике. В какой-то момент мой телефон, который лежал экраном вниз, завибрировал. Я взяла его в руки и увидела сообщение:

«Привет, Энни. Мне тут передали, что ты хотела пообщаться со мной? Знаешь, если это так, то я удивлён».

Это было сообщение от Марка. Мои эмоции, которые я испытывала в тот момент, сложно было передать словами. Я была в какой-то приятной растерянности, а в голове путались мысли и слова.

«Привет, Марк! Да, это правда».

«Тогда знай, что я не против».

После этих слов мы переписывались всю ночь, и я напрочь забыла о домашнем задании. Мы обсуждали всё: учёбу, наши увлечения, места, в которых мечтаем побывать. Мне не хотелось ложиться спать. Я хотела узнавать его всё больше. Я держала в руках телефон и не могла убрать с лица эту глупую улыбку. А знаете, мне и не хотелось её убирать. Это была моя первая детская и наивная улыбка от сообщений парня, от общения с ним. Я была действительно рада нашему знакомству. Была рада, что он всё-таки мне написал.

Так мы общались с ним каждый день и иногда разговаривали в школе. У нас сформировалось что-то вроде компании, и каждую перемену мы выходили все вместе на улицу, смеялись или просто болтали о чём-то. Все девочки школы, естественно, завидовали нам, ведь каждая мечтала общаться с этой пятёркой баскетболистов. Я всегда приходила в школу с хорошим настроением, хотя это было странно для типичной шестиклассницы. У нас никто не любил ходить в это место,

даже отличники. Но я приходила сюда не столько за учёбой, сколько за временем, которое я проводила с моими новыми друзьями. С Марком наше общение становилось лучше. Мне даже казалось порой, что он догадывается о моих чувствах, по крайней мере, я замечала от него знаки внимания. В его словах и действиях это читалось хорошо, но никто не торопился признаваться в чувствах. Мне кажется, этому есть логичное объяснение: мы же совсем дети. Для чего нам разводить какую-то «любовь» в двенадцать лет? Это даже звучит смешно.

Глава 4

Первый поцелуй?

Так прошло две недели, и в один из дней я ходила по коридорам школы одна. Я часто так делала, когда девчонки были заняты чем-то другим. Школа была уже полупустая в тот день. Конец четверти, да и это был шестой урок по расписанию. Я шла и рассматривала картины на стенах. В здании было довольно тихо. Шумели только ребята из начальных классов на первом этаже, которые учились во вторую смену. Я прошла коридор наверху, который тянулся от столовой. Затем дошла до лестничной клетки и спустилась на первый этаж. Я шла на звук детских криков и смеха. Довольно медленно я спускалась вниз, а когда уже начала заходить на этаж, за своей спиной слышала какие-то звуки. Я повернула голову и увидела образ парня и девочки, которые целовались под лестницей. Я сначала не предала этому особого значения, просто стояла и смотрела издалека. Вероятнее всего, это их первый поцелуй, а для меня это казалось чем-то трогательным. Мне всегда хотелось увидеть, как это происходит. Наверное, поэтому я не отрывала от них взгляда. Сначала я рассмотрела девочку. Она была невысокого роста

и с тёмными волосами, постриженными под каре. Парень же был чуть выше, кудрявый и одет в серую футболку. Лиц я их не видела, но спустя минуту они повернулись и заметили меня. Я смотрела на них с лёгким испугом и с чувством неловкости, что нарушила их момент. Из-за лестницы я увидела лицо Марка. Он смотрел на меня так жалобно, будто также стыдился чего-то. Я взглянула на него, улыбнулась сквозь подступающие слёзы и убежала как можно дальше от этого места. Я сделала круг по школьным коридорам и поднялась на второй этаж. Я не хотела даже думать о том, что сейчас увидела, но что-то внутри меня было сильнее. Может, я себе всё придумала? И эту симпатию, и его какие-то там чувства. Как же это глупо, Энни, как же глупо...

Я шла в сторону нашего кабинета и пыталась не дать себе даже шанса на слёзы. Пройдя половину коридора, я услышала крик, который доносился в мою сторону:

— Энни, стой, подожди!

Это был Марк. Он подбежал ко мне и сквозь тяжёлое дыхание попытался произнести:

— Ну ты чего?

Действительно, чего это я вдруг? Это же просто поцелуй. Парень, который мне нравился, просто поцеловался с дру-

гой, и в самом деле, чего это я? У меня уже не было никаких эмоций. Я просто кивнула головой и не хотела ничего выяснять. Просто списала на наш возраст, неосознанность действий и глупые мечты. Марк был безумно растерянным, ведь никак не мог оправдать свои действия. Он обнял меня и только прошептал:

— Энни, прошу, не обижайся на меня.

Глава 5

Три года тишины

Мне тогда было пятнадцать. Это был конец июля, как сейчас помню. Я только закончила девятый класс. В тот период на одной из дискотек в нашем ДК я заметила парня, который в центре зала крутил флай. К слову, на дискотеки мы ходили постоянно с Василисой и Асей. О них я расскажу позже. Итак, дискотека. Я сразу обратила внимание на парня, ведь сама занималась танцами, правда немного другими, но брейк-данс и всё, что с ним связано, у меня всегда вызывало какой-то восторг. Так я смотрела на него несколько минут, а потом мы с Васей решили спуститься на первый этаж и на лестнице встретили Диму. Он был нашим близким другом и уже около года мы постоянно гуляли в одной компании. Дима был высоким и рыжеволосым парнем с веснушками. Он всегда безумно весёлый и добрый. Ко мне он относился как к младшей сестре: помогал донести тяжёлые вещи, провожал до дома после дискотек или наших гулянок и никому не давал в обиду. Если честно, я до сих пор не знаю, от чего у него было такое тёплое ко мне отношение. Возможно, мы были близки с ним по духу, и в нашем общении никогда не

было конфликтов или недопониманий.

— Дима, привет.

Мы поздоровались нашим фирменным приветствием — распальцовкой рук, которую придумали около года назад. Это было чем-то нашим и создавало ощущение этой дружбы как чего-то особенного.

— Ты знаешь того танцора?

— Привет, Энни, это Тим.

После этого наш разговор перебила Васька, которая схватила меня за руку и увела на первый этаж. Мы вышли на улицу немного подышать свежим воздухом. У ДК на дискотеках всегда стояло много компаний, которые спускались покурить или выяснить отношения. Это было обычным делом, ведь город был маленький, все знали друг друга, и слово за слово могли выйти на неприятный разговор и начать драку. В этот день я не помню каких-то значительных потасовок. Мы стояли с Васькой и обсуждали того парня с дискотеки. Она тоже занималась со мной танцами, и мы были поражены способностями Тима — теперь мы уже знали его имя.

После дискотеки мы несколько раз гуляли с Тимом в одной компании, потому что имели общих друзей. Мы никогда

не разговаривали с ним вживую, я стеснялась, да и он, наверное, тоже. Через какое-то время я решилась ему написать. Мне хотелось познакомиться с ним лично, узнать про танцы и просто пообщаться. Я знала, что через неделю он уезжает в свой город, потому что приезжает в Город Л только на лето.

Мы общались с парнем всю ночь напролёт, встречая рассвет в переписке. Я поделилась с ним своей догадкой о том, что Тим — танцор. Действительно, так и было. Он занимался брейк-дансом девять лет в своём городе. Я рассказала ему, что также занимаюсь танцами. Мы обсуждали его приближающийся отъезд, говорили о том, как он будет скучать по друзьям и что в следующий раз увидится с ними только через год.

Следующий день был достаточно жарким, и мы, как обычно, вышли с Васькой погулять. Сидели на кругах, так мы называли наш местный парк, потому что в нём каждый объект был расположен как бы по кругу, в центре парка небольшое круглое озеро, а недалеко находилась набережная. Да и в целом все локации и компании в городе имели свои собственные названия. Мы смеялись, активно обсуждали что-то и никого кругом не замечали. Я смотрела в телефон, пытаюсь найти приколы, чтобы показать его Васе. В какой-то момент я увидела под своими ногами проносящуюся мимо тень прямо возле лавочки. Я подняла голову и увидела перед собой пар-

ня. Он прошёл настолько близко, что я смогла рассмотреть его прямо с ног до головы. Он взглянул на меня с каким-то восхищением, что ли, я растерялась, но не могла отвернуться. В его глазах я увидела до боли знакомую голубизну, и из-под его капюшона вылезали тёмные кудряшки. Это был Марк. Парень сменил своё восхищение на холодный взгляд, сказал «привет» и ушёл. Я опешила и не успела ничего ответить. Пришла в себя примерно через минуту после слов Васи: «Ты видела, как он посмотрел на тебя? Как-то особенно». Я промолчала, и мы быстро сменили с ней тему, я не считала нужным обсуждать парня. Нет, у меня нет обиды. Просто я понимала, что Марк, такой весь из себя плохиш, ни за что не посмотрит на скромную и закрытую Энни как-то «особенно». Я знала, что у него были девушки за эти три года, которые совсем отличаются по типуажу от меня. Его выбор всегда падал, как мне казалось, на холодных и совсем не милых девочек. Тогда для чего обсуждать его взгляд? Посмотрел и посмотрел, может, Васе вообще показалось. К тому же прошло много времени, и я уже не та маленькая девочка, что поведётся на красивые глазки.

Придя домой после прогулки, мне пришло сообщение в VK.

00:10 Марк Ларин

«Энни, приветик ещё раз, а ты бы не хотела общаться начать?».

Я протёрла глаза и совсем не могла поверить в увиденное. Мне казалось, что это глупая шутка. Марк явно поспорил с кем-то, что охмурит такую простушку, как я, за несколько дней. И я точно не хотела быть объектом чьего-то веселья. Так я просидела с телефоном в руках ещё час. Я совершенно не хотела с ним общаться, не хотела стать «приколом» для его друзей. Но, к большому сожалению, главное качество, которое меня губит до сих пор, — это моя доверчивость. Я правда поверила в его желание общаться со мной, наивно надеясь, что он это делает искренне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.